

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Каспийский регион во внешней политике КНР (конец XX – первая
четверть XXI вв.)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Мировая политика»
Института истории и международных отношений
Оразмамедовой Аджап

Научный руководитель

Доцент, кандидат исторической наук

В.А. Кустов

подпись, дата

Зав. кафедрой

Доктор исторических наук, профессор

Ю. Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена возрастающей геополитической и геоэкономической значимостью Каспийского региона в контексте глобальных трансформаций и растущей роли Китая на мировой арене. «Большой Каспий» представляет собой уникальный узел, объединяющий энергетические ресурсы, транспортные коридоры и геостратегические интересы множества государств, включая Россию, Иран, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и, косвенно, Турцию.

Исследование роли Каспийского региона во внешнеполитической стратегии Китая представляет собой актуальную и важную задачу. Изучение целей, стратегий и инструментов внешней политики КНР в регионе позволяет понять место Каспия в глобальных амбициях Пекина, а также оценить влияние китайского фактора на геополитическую ситуацию в регионе.

Разработанность темы в научной литературе. В связи с активизацией геополитических процессов в Каспийском регионе после распада СССР интерес научного и экспертного сообщества к Каспию значительно возрос. В настоящий момент уже сложилась достаточно обширная база российских и зарубежных исследований, посвященных различным геополитическим проблемам Каспийского региона.

Для описания выбранной гипотезы в рамках школы реализма и неореализма были использованы работы Г. Моргентау, М.Дж. Шихана, К. Уолтца, Дж. Миршаймера. Концепциям великих держав, критериям их выделения в постбиполярном мире посвящены исследования А.Д. Богатурова, Б. Бузана и О. Вевера, Р. Гилпина, П. Кеннеди, Р.О. Кеохейна, К. Уолтца и др.

В рамках предпринятого магистерского исследования большое значение имеет российская школа исследований, посвященная геополитике Каспийского региона. Различные аспекты геополитической ситуации в зоне Каспия представлены в работах таких авторов, как И.С. Зонн, С.С. Жильцов и А.М. Ушков; Д.Б. Малышева, В. Гусейнов; И.Р. Томберг. В работах данных авторов представлена специфика геополитической ситуации в Каспийском

регионе, подходы каспийских государств к определению правового статуса Каспийского моря, оценка возможностей включения запасов энергоносителей региона в мировой рынок, развитие транспортных проектов в регионе, а также политические аспекты экологических проблем Каспийского моря. Исследователи уделяют большое внимание интересам внерегиональных игроков, представленным в регионе, в частности Китаю. В данных работах подробно анализируются те или иные отдельные аспекты геополитической ситуации в зоне Каспия, а также представлена оценка влияния политики КНР на региональную геополитическую ситуацию.

Особую значимость для данного исследования представляют работы китайских авторов в российских и зарубежных изданиях и монографиях, в том числе исследования по анализу позиций КНР в мировой политике, концепции национальной безопасности КНР и таких авторов, как Ван Синь, Юй Суй, Янь Сюэтуан, Сюн Гуанкай, Цянь Сяююнь, Гуанчэн Син. В данных работах раскрываются ключевые геополитические установки КНР, а также уделяется внимание роли Каспийского региона в реализации геополитических интересов КНР в современный период.

Объектом исследования данной магистерской работы являются особенности и основные приоритеты внешней политики Китайской Народной Республики.

Предметом исследования выступают геополитические интересы Китайской Народной Республики в «Большом Каспии».

Цель исследования заключается в изучении «Большого Каспия» (Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран и Азербайджан, в расширенном толковании – весь Южный Кавказ и Центральная Азия) и его места во внешнеполитической стратегии Китайской Народной Республики.

Данная цель достигается решением следующих **задач**:

□ Определить стратегическую важность региона для Китая в современных условиях;

- Выявить особенности сотрудничества КНР с прикаспийскими странами (за рамками исследования остались российско-китайские отношения, представляющие отдельное большое направление для изучения);
- Рассмотреть региональные газовые ресурсы в политике Китая;
- Изучить перспективы реализации проектов по транзиту каспийской нефти на территорию КНР;
- Проанализировать развитие транспортно-логистической инфраструктуры и торговых связей в рамках инициативы «Пояс и Путь»;
- Рассмотреть вопросы региональной безопасности и «мягкой силы» КНР.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1991-2026 гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен распадом СССР в 1991 г., повлекшим за собой кардинальные изменения в геополитической ситуации в Каспийском регионе, возрастание интереса внешних игроков к данному региону и активизацию региональных геополитических процессов. Поскольку на момент написания магистерской работы исследуемый вопрос остается актуальным, верхняя хронологическая граница оканчивается первой половиной 2026 г.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленных целей и задач в магистерской работе был использован широкий круг источников (международные соглашения, договоры, совместные заявления, касающиеся каспийской проблематики, выступления глав государств и дипломатов по вопросам двусторонних отношений, а также по вопросам Каспия, материалы информационных агентств и средств массовой информации).

Структура магистерской работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1 «*Стратегическая важность Каспийского региона для Пекина (конец XX – начало XXI вв.)*» рассматривается повышенный интерес Китая к Каспийскому региону. По мере того, как страны региона активно искали альтернативные пути для экспорта своей продукции и импорта товаров, сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» приобрело особую актуальность, предлагая конкретные решения для преодоления логистических вызовов. Эти тенденции отражают более широкую трансформацию глобальной торговли, где региональные коридоры и устойчивая логистика становятся приоритетом. Для Китая, такой подход не только способствует экономическому развитию, но и укрепляет его геополитическое влияние, создавая более предсказуемую и контролируемую торговую среду. Страны Центральной Азии и Кавказа, в свою очередь, получили новые возможности для роста и интеграции в мировые экономические процессы, опираясь на растущий спрос и инвестиционную активность со стороны второй по величине экономики мира. В настоящее время Китай укрепляет кооперацию в рамках BRICS и других многосторонних форматов, сочетая интересы в энергетике с транспортной и технологической инфраструктурой. Внутренние энергетические потребности Китая (рост импорта энергоносителей) подталкивают к диверсификации маршрутов и источников через Каспийский регион. Китай подчеркивает принцип нерушимого суверенитета и сотрудничество в области противодействия терроризму и экстремизму, заключая соглашения о сотрудничестве с несколькими странами региона¹.

Основные направления китайской внешней политики в Каспии:

¹ Центральная Азия и Каспийский регион: риски, вызовы, угрозы: коллективная монография / под общей редакцией Б.К. Султанова. Алматы, 2022. – С. 68-69.

□ Энергетика и сырьё: активное участие в добыче, добыче и переработке нефти и газа; участие в строительстве и модернизации инфраструктуры для транспортировки энергоносителей.

□ Транспорт и логистика: развитие трансконтинентальных маршрутов через портовые мощности и железнодорожные коридоры в рамках широкой стратегии по «новому единому поясу и дороге».

□ Инвестиции и финансы: финансирование проектов через государственные банки, участие в совместных предприятиях и инфраструктурных проектах.

□ Политика баланса: сотрудничество с каждой страной региона, сочетание экономических интересов с поддержанием политической нейтральности и избеганием открытого конфликта с крупными внешними акторами.

Автор делает вывод, что Китай стремится к устойчивой энергетической безопасности и снижению зависимости от морских путей, развивая доступ к рынкам через Каспийский регион. Регион становится не только источником энергетических ресурсов, но и узлом транзита, где Китай пытается сочетать экономическую выгоду с политической стабильностью. Китайская роль в регионе характеризуется осторожным балансом: поддержка экономического роста Прикаспия, сотрудничество с Россией и Ираном, но также осторожная работа с силами Запада в многосторонних форматах. Риски включают долговую нагрузку на страны региона, экологические и социальные последствия проектов, а также конкуренцию с российскими и западными интересами в энергетическом и транспортном секторах.

В параграфе 1.2 *«Специфика сотрудничества КНР с прикаспийскими странами»* рассматривается то, как Китай строит каспийскую политику на сочетании ресурсов своих двусторонних моделей с Россией, Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном, Ираном и возможностей коллективных проектов по транспортному и энергетическому региональному сотрудничеству.

Автор делает вывод, что Каспийская политика Китая в условиях российской СВО и общего обострения в мире развивается по двум основным направлениям – углеводородном и транспортном. При этом давление Запада (США и ЕС) на каспийские государства, прежде всего Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран в плане ограничения китайского влияния, постоянно возрастает. Пекин, со своей стороны, усиливает инвестиционную активность в углеводородном и инфраструктурном секторах государств Каспийского региона, не ограничиваясь только проектами по транспортировке нефти и газа, а переходя к совместной разведке, разработке и долевному владению в ключевых нефтегазовых месторождениях как на каспийском шельфе, так и в сухопутных районах прикаспийских государств. Часть углеводородных запасов Казахстана и Туркменистана уже работают на китайскую экономику.

В параграфе 2.1 *«Газовые ресурсы в региональной политике Китая»* рассматривается то, что с начала 90-х годов Китай изучал возможности строительства новых газопроводов. Развитие системы новых газопроводов в направлении Китая было связано с углеводородными ресурсами прикаспийских государств – Казахстана и Туркменистана. Масштабные проекты в сфере добычи и транспортировки углеводородов выступают в качестве инструмента китайской политики в реализации долгосрочных интересов. Пекин рассчитывает установить контроль над природными ресурсами стран региона с целью их последующего интенсивного использования.

В параграфе 2.2 *«Перспективы реализации проектов по транзиту каспийской нефти на территорию КНР»* отмечается то, что сегодня внимание многих государств приковано к богатому энергоносителями региону, примыкающему к Каспийскому морю. По оценкам экспертов, он может стать третьим после Персидского залива и Сибири «нефтяным резервуаром мира»; здесь фокусируется геополитика и геоэкономика великих держав. Контроль над энергетическими ресурсами республик Центральной

Азии и прикаспийских стран, а также над возможными маршрутами их транспортировки стали важными элементами политики ведущих государств мира по отношению к странам этого региона. По этим причинам последние попали в поле зрения транснациональных компаний, в том числе из соседних стран, которые ведут систематический мониторинг проектов по добыче и транспортировке энергоресурсов на мировые рынки. В целом, перспективы реализации проектов по транзиту каспийской нефти на территорию Китая выглядят многообещающими, но требуют комплексного подхода к решению экономических, политических и экологических вопросов.

Все проекты Китая, связанные с углеводородными ресурсами, имеют ряд перспективных направлений:

- Экономическое развитие региона: Транзитные проекты способствуют развитию инфраструктуры в странах Центральной Азии и Прикаспия, включая строительство новых нефтепроводов, портов и логистических центров. Это стимулирует экономическое развитие и создает новые рабочие места.

- Диверсификация маршрутов экспорта: Для стран Каспия такие проекты позволяют диверсифицировать маршруты экспорта нефти, уменьшая зависимость от существующих трубопроводных систем, таких как Волго-Балтийский маршрут или маршруты через Турцию.

- Укрепление экономических связей с Китаем: Развитие транзитных возможностей укрепляет экономические связи между странами региона и Китаем. Это способствует росту двусторонней торговли и инвестиционной активности.

- Энергетическая безопасность Китая: Китай является одним из крупнейших потребителей нефти в мире и стремится обеспечить свою энергетическую безопасность. Каспийские страны могут стать надежным источником поставок, что снижает зависимость от Ближнего Востока и других регионов.

Инновационные технологии: Проекты могут включать использование

передовых технологий для транспортировки и хранения нефти, что способствует инновационному развитию отрасли.

В параграфе 3.1 **«Развитие транспортно-логистической инфраструктуры и торговых связей в рамках инициативы «Пояс и Путь»** отмечается, что инициатива «Пояс и Путь», выдвинутая Китаем в 2013 году, представляет собой масштабную стратегию развития, направленную на укрепление связей между Азией, Африкой и Европой. В основе инициативы «Пояс и Путь» лежит стремление к созданию сети инфраструктурных проектов, экономических коридоров и торговых путей, способствующих углублению экономического сотрудничества, культурного обмена и политического взаимопонимания между странами-участницами. Эта амбициозная инициатива охватывает более 150 стран и международных организаций, что делает её одним из самых значительных проектов в истории мировой экономики.

Автор работы пришел к выводу, что сухопутные маршруты в каспийском контексте эволюционируют от набора разрозненных национальных дорог в интегрированную многослойную систему. Ее устойчивость определяется не только мощностью портов и длиной рельсов, но и качеством институциональной координации, уровнем цифровой связанности и способностью балансировать интересы множества игроков. Дальнейший прогресс будет зависеть от перехода от реализации отдельных инфраструктурных проектов к построению общей экосистемы логистических, финансовых и цифровых сервисов, где Каспийское море станет не водной преградой, а естественным ядром этой развивающейся сети.

В параграфе 3.2 **«Вопросы региональной безопасности и «мягкой силы» КНР»** отмечается, что вопросы региональной безопасности и «мягкой силы» КНР – это многогранная и динамично развивающаяся область, требующая комплексного анализа. Китай, обладая колоссальным экономическим и политическим влиянием, активно формирует региональную среду в соответствии со своими интересами, используя как инструменты

традиционной дипломатии, так и новые подходы, в частности, концепцию «мягкой силы». Под региональной безопасностью в контексте КНР понимается не только отсутствие военных конфликтов и террористических угроз, но и стабильность политических систем, экономическое процветание стран региона, а также поддержание благоприятной для Китая международного порядка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последнее двадцатилетие вопрос о задействовании энергоресурсов каспийской зоны остается актуальным в стратегическом планировании ведущих мировых держав. Для Китая обеспечение доступа к энергоресурсам Каспия и усиление позиций в данной зоне входит в число ключевых задач его внешнеполитической стратегии. Учитывая сложную внутреннюю политическую обстановку, акватория Каспия, являющаяся ареной противостояния глобальных стратегических интересов ведущих держав мира, продолжает оставаться одной из наиболее напряженных зон Евразии.

Китай, расширяя сферу своего влияния в прикаспийских странах преследует не только коммерческие, но и геополитические цели, стремясь не допустить внешнеполитической переориентации Астаны и Ашхабада в сторону Запада, а также ограничить влияние западных нефтяных компаний. В Пекине пристально следят за диалогом прикаспийских стран с Западом, который через трубопроводные проекты намерен не только вывести прикаспийские страны из-под влияния России, но и ограничить китайский фактор. В свою очередь китайская политика, которая ограничена восточным берегом Каспия, в решении долгосрочных задач нацелена на интенсификацию казахстанско-китайских и туркменско-китайских отношений в сфере поставок углеводородного сырья.

Каспийская политика Китая в условиях российской СВО и общего обострения в мире развивается по двум основным направлениям –

углеводородном и транспортном. При этом давление Запада (США и ЕС) на каспийские государства, прежде всего Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран в плане ограничения китайского влияния, постоянно возрастает. Пекин, со своей стороны, усиливает инвестиционную активность в углеводородном и инфраструктурном секторах государств Каспийского региона, не ограничиваясь только проектами по транспортировке нефти и газа, а переходя к совместной разведке, разработке и долевному владению в ключевых нефтегазовых месторождениях как на каспийском шельфе, так и в сухопутных районах прикаспийских государств. Часть углеводородных запасов Казахстана и Туркменистана уже работают на китайскую экономику.

Приоритеты инфраструктурного проекта в рамках инициативы ОПОП. делают Азербайджан и Казахстан для КНР ведущими в каспийском регионе в плане реализации транспортной стратегии «Восток – Запад» и стыковки её с российскими планами создания коридора «Север – Юг» и других маршрутов. Реализация сотен больших и малых инфраструктурных проектов ускоряет не только китайские товарные потоки, но и отчасти компенсирует пока законсервированные северо-западные (российско-европейские) коридоры, проходящие через Украину.

Наряду с созданием новых нефтепроводов, с начала 90-х годов Китай изучал возможности строительства новых газопроводов. Развитие системы новых газопроводов в направлении Китая было связано с углеводородными ресурсами прикаспийских государств – Казахстана и Туркменистана.

Китай усилил свой интерес к углеводородным ресурсам Каспийского региона, и главная тема, обсуждаемая в ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Азии в июле 2025 года – вопросы дальнейшего расширения энергетического сотрудничества, которое Пекин рассматривает через призму своего текущего экономического развития и реализации долгосрочных интересов. Китайская сторона заявила о готовности продолжить участие в энергетических проектах, прежде всего, в разработке новых месторождений, эксплуатация которых обеспечит увеличение добычи

нефти и газа.

Растущая потребность в энергоносителях, определяемая высокими темпами развития экономики, становится движущей силой китайской политической стратегии по активизации поиска нефти за границей, проявление которой – «наступление» на месторождения энергоносителей в Центральной Азии и Каспийском регионе. По данным печати КНР, нефтяные компании страны концентрируют усилия на месторождениях Туркменистана, Казахстана, Азербайджана, Индонезии, Ирана, Ирака, России, Судана, государств Ближнего Востока, Африки, Южной Америки. Реализация этого проекта позволит соединить нефтепроводные системы Казахстана, России и Китая, стать прочной основой их взаимовыгодного партнерства, способствовать укреплению позиций трех стран на евразийском пространстве в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Таким образом, в настоящее время реализация проектов по транзиту каспийской нефти на территорию Китая представляет значительный интерес как для стран-экспортеров (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан), так и для самого Китая. В целом, перспективы реализации проектов по транзиту каспийской нефти на территорию Китая выглядят многообещающими, но требуют комплексного подхода к решению экономических, политических и экологических вопросов.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры и расширение торговых связей в рамках инициативы «Пояс и Путь» представляют собой сложную и многогранную задачу, успех которой, однако, несет в себе огромный потенциал для экономического роста и глобального развития. Инвестиции в железнодорожные, автомобильные, морские и воздушные пути, а также в создание логистических центров и зон свободной торговли, уже сегодня демонстрируют позитивные результаты, соединяя рынки, сокращая время доставки грузов и стимулируя торговлю между странами-участницами.

Однако, для полноценной реализации потенциала «Пояса и Пути» необходимо учитывать ряд важных факторов. Среди них – координация

усилий между различными государствами, обеспечение прозрачности и устойчивости финансирования, а также минимизация негативного воздействия на окружающую среду и учет социальных нужд населения. Важно также сосредоточиться на развитии цифровой инфраструктуры и внедрении инновационных технологий, что позволит оптимизировать логистические процессы и повысить эффективность торговли.

Инициатива «Пояс и Путь» представляет собой не только масштабный инфраструктурный проект, но и мощный инструмент для углубления международного сотрудничества. Успешная реализация этой инициативы потребует скоординированных усилий со стороны всех заинтересованных сторон, приверженности принципам устойчивого развития и готовности к решению возникающих вызовов. В горизонте ближайшего десятилетия мы увидим, как «Пояс и Путь» трансформирует мировую экономику и геополитику, создавая новые возможности для роста и процветания.

Анализ вопросов региональной безопасности и «мягкой силы» КНР демонстрирует сложную и многогранную картину. Китай, стремясь к укреплению своего влияния и достижению стратегических целей, использует широкий спектр инструментов, от экономических инициатив, таких как «Один пояс, один путь», до культурных обменов и дипломатических усилий. «Мягкая сила» становится важным компонентом китайской внешней политики, направленной на формирование позитивного имиджа страны и продвижение ее интересов без применения прямой военной силы.

Однако, наряду с этим, возрастающее экономическое и военное присутствие Китая в регионе вызывает обеспокоенность у ряда стран. Территориальные споры, экономическая зависимость и опасения относительно нарушения прав человека являются факторами, ограничивающими эффективность китайской «мягкой силы» и порождающими напряженность в отношениях с соседними государствами. Конкуренция с другими глобальными державами, также играет важную роль в формировании региональной динамики безопасности.

Для успешного продвижения своих интересов в регионе, Китаю необходимо учитывать чувствительность соседних стран, проявлять транспарентность в своих действиях и стремиться к взаимовыгодному сотрудничеству. В противном случае, чрезмерное использование экономического давления и недостаточный учет интересов других стран может привести к усилению антикитайских настроений и дестабилизации региональной безопасности.

Таким образом, вопросы региональной безопасности и «мягкой силы» КНР продолжают оставаться ключевым фактором, определяющим развитие ситуации в Каспийском регионе и Центральной Азии. Углубленное изучение этих вопросов и поиск путей для укрепления взаимопонимания и сотрудничества представляются необходимым условием для обеспечения стабильности и процветания в регионе.